

Николай Веревочкин Нарисуй мне золотое сердце

Мой дом стоит на опушке дремучего леса. Когда выпадает снег, по вечерам вокруг дома кружатся в вальсе метели и мне одиноко и грустно. Обычно в такие часы я нахожу в старом книжном шкафу белые листы бумаги, пачку цветных карандашей и рисую смешных человечков.

Я нарисовал голубые глаза с маленькими солнышками в зрачках, длинные робкие реснички, мягкие волосы, пухлые губы, маленькие уши, прямой носик, воздушное платьице, легкие башмачки. Девочка улыбнулась мне.

Кто ты? – спросил я.

Ведьма.

Я рассердился: ну, разве можно так наговаривать на себя! А Ведьма, усевшись на желтый карандаш, словно на бревнышко, принялась разглядывать ледяные узоры окна, за которым пела вьюга.

Ведьме было скучно одной и, чтобы развеселить ее, я нарисовал пузатого человечка с большим носомогурцом, маленькими глазками, лохматой копной волос, маленькими ручками, коротенькими ножками в громадных ботинках.

Эй, ты, указал он на меня пальцем, сию секунду нарисуй мне корону! Да со стула

встань: ослеп, что ли?

Я нарисовал кастрюлю, которую он с важностью напялил на голову, после чего

(тщеславный карапуз!) уселся на спичечный коробок, воображая его трон.

Я нарисовал лысого человечка.

Он наморщил лоб, скрестил на груди руки и начал вышагивать с одного конца стола на

другой. Я поинтересовался, как его зовут, но он недовольно забурчал: «Не мешай. Видишь

– я думаю».

Наверное, это мудрец.

Между тем, вьюга утихла, светлый месяц окрасил серебром морозные узоры, и началась сказка.

Далекодалеко, кажется, даже на другой планете жилабыла Ведьма. Ее домик

с голубыми
окнами стоял на горе, которая возвышалась среди дремучего леса, так что с
крыльца были
видны лишь вершины деревьев.
Жила она однаодинешенька, если не считать рыжего ленивого кота. Он знал
много сказок,
но мурлыкал всегда одно и то же.
От восхода до заката чистенький дом освещало солнышко. Ведьма любила
разговаривать с
ним. Она доверяла солнышку свои тайны и мысли. Каждое утро она выбегала
на крыльцо и
говорила:

Здравствуй, солнышко! Ты сегодня хорошо выглядишь. Как спалось тебе?
И солнце золотыми лучами гладило белокурую головку девочки.

На закате Ведьма прощалась:

До свидания! Я буду ждать завтра. Я хочу, чтобы ты приснилось мне в эту
ночь.

Больше всего на свете Ведьма любила слепые дожди. Ей казалось, что
сверкающие струи
льются не из туч, а из самого солнца. В такие дни кот мурлыкал с особенным
вдохновением
и становился похожим на безмятежное солнышко, и Ведьма была счастлива.
Эта Ведьма отличалась от всех ведьм тем, что была добра и красива. Но
планету, на
которой она жила, населяли толстенькие карапузики с большими красными
носами,
маленькими глазками, бурной шевелюрой и крошечными лбами. Понятно,
что к красоте
они подходили со своими мерками. Когда среди них родилась девочка, столь
непохожая на

остальных обитателей планеты, они единодушно признали ее уродом,
решили, что она

ведьма, и изгнали из своего общества.

Если бы вы знали, что это было за общество, то не особенно бы расстроились
на месте
девочки.

Все эти коротышки были ужасные подхалимы, трусы и лентяи. Большую
часть своей жизни
они спали. Многие из них обленились до того, что дни напролет с
раскрытыми ртами
лежали под яблонями, ожидая, когда с веток начнут падать плоды. Иногда
яблоки
стукались об их твердые лбы, но никаких гениальных мыслей от этого не
рождались.

Они закрывали на замки не только двери, но и ставни, форточки и даже печные трубы. А

как только начиналась гроза, коротышки все до единого прятались под кровати.

На этой планете паукам было раздолье, они все оплели своей паутиной. А местные

модницы считали за особое щегольство носить платья с кружевами из паутины.

Днем и ночью над планетой стоял мощный, здоровый храп.

Жил на этой планете и король. Он сочетал в себе все черты своего народа и очень

гордился, что был самым толстым, самым меньшелобым и самым ленивым на планете.

Впрочем, что тут долго говорить – король, и этим все сказано.

За свою долгую скучную жизнь, этот король издал всего два закона. Первый гласил, что

всех художников, поэтов, музыкантов нужно в обязательном порядке прогонять в самые

глухие уголки планеты, дабы перечисленные производители шума не мешали спать

остальному населению. Второй закон гласил: «Отныне считать искусством лишь

скульптуры, изображающие короля, эти скульптуры надлежит расставить по всей планете.

Считать лучшими те, которые больше в объеме».

Рядом с дворцом короля росла старая осина, в дупле которой жил мудрец Золотая Голова,

Длинные Уши, Мастер На Все Руки. Он постоянно что-то изобретал, о чем-то размышлял,

что-то чертил. Мудрец был так увлечен научной работой, что путал день с ночью, а кисель

с второстепенными членами предложения.

И вот однажды засонякороль вызывает мудреца к себе в спальню и говорит, время от

времени задремывая, что ему до невозможной степени мешает солнце.

Только его

королевское величество засобирается поживать, как оно начинает сверкать своими

неделикатными лучами. А какой кошмар эти солнечные зайцы! Короче, король изъявляет

желание: солнце должно светить лишь в тех случаях, когда этого хочет он.

Мудрец Золотая Голова, Длинные Уши и прочее, и прочее вскарабкивается к себе в дупло

и думает день, думает два. Он так напряженно мыслит, что голова его гудит, словно

пчелиный улей.

На третий день по наущению короля планеты лентяев и балбесов на свет божий появляется

чудовищный проект, который создает и осуществляет Золотая Голова, Длинные Уши,

Мастер На Все Руки. Строится высокая лестница, для сколачивания которой были

срублены почти все деревья на планете. По этой лестнице взбирается мудрец и ...

приколачивает солнце гвоздями к небу. Затем он соединяет солнце электрической

проводкой со спальней короля и прибывает выключатель к стенке королевской кровати.

Король больше всего на свете любил спать.

А так как солнце будило его, то и горело оно теперь какихнибудь часа три в день, освещая

завтрак, обед и ужин короля.

Самый толстый коротышка на планете обращался с солнцем, как с настольной лампой:

королинарод очень хулиганистый. От скуки король часто баловался – щелк да щелк

выключателем, щелк да щелк... Солнце то загорится, то погаснет. То ночь, то день. Совы

глаза себе испортили.

А население ленивой планеты даже и не заметило странных фокусов с солнцем. Население

дрыхло изо всех сил. Мудрец Золотая Голова, Длинные Уши, и прочее, и прочее создал

много чудесных машин, которые выращивали урожай, пекли пироги и пели колыбельные

песни. «В этой жизни, говорили, переворачиваясь на другой бок, ленивые балбесы,

только и есть удовольствие, что поесть да поспать».

И только голубоглазая Ведьма была огорчена странным происшествием с солнцем. Она

плакала над своими цветами, которые, так и не раскрыв свои лепестки утренним лучам,

увядали, она тосковала по радостным восходам и грустным закатам. А

солнце ярко, как

электрическая лампочка, вспыхивало на несколько часов в день и так же внезапно гасло.

Кот совсем одичал. Он уже не мурлыкал, он круглосуточно ловил мышей, а глаза его

горели сердито и алчно.

Трудно быть однойодинешенькой, а если при этом почти совсем не видеть солнца, то

жизнь становится просто невыносимой.

Девочка сидела перед бледной свечкой и плакала. А что ей оставалось делать?

«Что делать, что делать?» в замешательстве шептал я и в это время произвольно

рисовал человечка: носик, ротик, оборотик...

Как это что делать? Нужно немедленно выручить ее! – услышал я вдруг тоненький, но решительный голос.

От неожиданности я вздрогнул и огляделся.

Это я – странствующий рыцарь – говорю тебе это, указал на себя тоненькой ручкой

Носикротикоборотик.

Пусть не дадут мне солгать знакомые, я человек сдержанный, но, каюсь, в этот момент не смог сдержать улыбки.

Немедленно нарисуй мне ракету, сказал странствующий рыцарь, вышагивая по белому

листу бумаги с заложенными за спину руками.

Странствующему рыцарю, подумал я, больше подошел бы конь. Впрочем, времена

меняются – рыцари остаются.

Носикротикоборотик обошел вокруг новенькой, только что с кончика карандаша, ракеты.

Ею он остался доволен, но озабоченность не покидала человечка. Для трудного

путешествия ему нужно было набрать экипаж. Трудность заключалась в том, что друзьями

то он еще не успел обзавестись. А ведь если у тебя нет надежных товарищей, много ли ты

стоишь со своей красивой ракетой.

Растрепанным взглядом командир корабля обвел мою комнату и на подзеркальнике увидел

маленький портрет седовласого человека. «Кто это?» одним выражением восхищенного

лица спросил Носикротикоборотик.

Великий композитор, объяснил я и включил магнитофон. Занесенный снегом домик в

несколько секунд превратился в сказочный дворец. А на оконной раме, сделанной из

старого высохшего березового бруска, вдруг выступил весенний сок.

Хрупкие коричневые

веточки проросли из нее и набухли зелеными почками. Странствующий

рыцарь, скрестив

руки на груди, внимательно слушал музыку, а когда прозвучали последние аккорды, сказал:

Нарисуй этого музыканта. Я хочу взять его в свой экипаж.

Носикротикоборотик горячо и долго тряс руку музыканта, не дожидаясь пока я дорисую

новому члену экипажа ноги и голову.

Следующим членом экипажа стал мой любимый живописец, картины которого пришлось по

душе странствующему рыцарю.

Я нарисовал художника и, покраснев до ушей, попросил извинения за столь непрофессиональное изображение.

Ну что вы! – взглянув в зеркало, воскликнул мой кумир. – В вашем исполнении я выгляжу

намного лучше натуры.

Я знал, что при жизни мой любимый художник отличался большим чувством такта и

тонким юмором.

Мне нравятся глаза этого человека, произнес Носикротикоборотик,

вглядываясь в

третий портрет.

Этот человек смертный, сказал музыкант торжественно и тихо, но он написал поэму,

которая будет жить, пока живут люди. Если бы в детстве я не читал ее, не было бы моих

симфоний...

...и моих полотен, с учтивой улыбкой добавил художник.

И я нарисовал поэта.

Экипаж попрощался со мной и, не теряя времени, отправился в

беспримерный в истории

сказок полет – выручать из беды голубоглазую Ведьму.

Король Балбесии лежал на пуховых перинах, зевал и от нечего делать играл выключателем

солнца.

Мудрец Длинные Уши, На Все Руки Мастер сидел в своем дупле и ему очень не нравилось

поведение короля. Впервые, потому что мигающее солнце мешало думать, во вторых,

мудрец опасался за светило: могло произойти короткое замыкание...

И только успел Длинные Уши подумать об этом, как в ту же секунду небо ослепительно

засияло, раздался треск – и осколки лопнувшего солнца полетели в разные стороны гаснуть

на дне морей, высушать озера, поджигать леса.

Доигрался! – высовываясь из дупла, пробурчал мудрец, и его лысина покрылась румянцем негодования.

Но кто превратил солнце в настольную лампу балбеса?

Это он, мудрейший на планете человек, осуществил величайшую по своим масштабам и

глупейшую по содержанию идею. Он один виноват за вечную ночь, наступившую на

планете, и вечный холод, который идет следом, чтобы покрыть все прозрачным льдом.

Горели леса, густой пар поднимался к небу с поверхности быстро мелеющих озер и рек.

Балбесия проснулась в печали. Даже самые дремучие засоны затосковали по солнцу.

Голубоглазая Ведьма осталась совсем одна. Кот, как только перегорело солнце,

окончательно одичал и удрал в лес. Слабый звездный свет струился сквозь синие окна и

отражался в голубых слезинках девочки. «Я больше никогда не увижу солнышка,

всхлипывая, шептала она. – Разве только что во сне...»

Несколько минут мудрец сосредоточенно размышлял над созданным положением, затем

сделал из своих подтяжек петлю и стал привязывать ее к суку на осине.

Но в это время в черном небе засветилась золотистая точка.

Странствующий рыцарь Носикротикоборотик посадил космический корабль прямо у осины

мудреца за несколько секунд до несчастного случая. Увидев круглого, как шар, человечка,

мудрец забыл о своем намерении. Длинные уши его побледнели от восторга: на планету

прибалбесились представители незнакомой цивилизации.

Кажется, мы немножко опоздали, сказал музыкант. Мудрец вспомнил о своей вине и

просунул голову в петлю.

Извините, если мы на секунду оторвем вас от дела. Не могли бы вы рассказать нам, что

здесь произошло, осветив отчаявшегося мудреца фонариком, вежливо проговорил

художник.

Несчастный покаянным голосом рассказал о деле рук своих, о последних секундах светила.

Экипаж погрузился и хором вздохнул, а поэт, покачивая головой, сказал:

Солнце не выносит плоских шуток.

Куда же вы? – остановил вновь сунувшего голову в петлю мудреца

художник. – При
желании можно реставрировать даже безнадежно испорченные картины.
В этом есть мысль, пробормотал Длинные Уши, На Все Руки Мастер и тут
же принялся
размышлять, как вернуть солнце на небо.

Голубоглазая девочка, держа в обожженных пальцах кусочек светящегося
солнца, подошла
к ракете.

Ой, сказала она, прикоснувшись к ракете, я думала, что это от солнышка.
Лучи маленького солнышка в ладонях девочки освещали ее легкое платьице,
печальное
лицо, серебрились в мягких волосах.

Поэт сказал: «Ах!» и голова его закружилась от вихря рифм.
Музыкант мысленно представил нотную тетрадь. Ноты запрыгали по
линейкам, как
кузнечики.

Художник, забыв обо всем, принялся торопливо набрасывать портрет
девочки.

А круглый Носикротикоборотик почему-то покраснел и стал похожим на
спелый помидор.

Таким странным образом подействовала на него красота голубоглазой
Ведьмы.

И только мудрец Длинные Уши, привыкший в любом случае мыслить
логично, спросил:

Для чего тебе кусочек солнца? Ты обожгла пальцы и можешь испортить
глаза.

Я хочу собрать то, что осталось от солнышка, склеить и вернуть на небо,
ответила
девочка.

Напрасно, вздохнул мудрец, даже электрическая лампочка перегорает один
раз. Если
потухло солнце – это навсегда. Скоро и этот кусочек остынет.

И действительно: маленькое солнышко в руках голубоглазой Ведьмы стало
тускнеть.

Но что это я заладил – Ведьма да Ведьма. Зачем повторять сто раз то, что
однажды сказал
глупый человек?

Носикротикоборотик заглянул в мою рукопись тихо и укоризненно сказал:
«Она –
Золотинка». Я покраснел.

А между тем кусочек солнца в руках Золотинки перестал светиться и
почернел. Солнышко
умерло в ладонях девочки.

Что делать? Что делать?

Все герои этой сказки, кроме короля, который, боясь справедливого наказания, укрылся под кроватью, посмотрели в мою сторону. Я растерянно пожал плечами. А нужно ли этой планете свое солнце, если ее обитатели только и делают, что спят? – печально спросил музыкант. Спать можно и без солнца, заметил художник. Если на планете есть хотя бы один хороший человек, сказал поэт, солнце должно светить каждый день. Началась вечная ночь. С каждой минутой становилось все холоднее, король трясся от страха, его подданные от гнева. И вот, когда все потеряли надежду, а мудрец вспомнил свои подтяжки, Носикротикоборотик попросил художника: Нарисуй мне золотое сердце. Зачем? – удивились все. Чтобы оно светило. То, что светится, пробубнил из глубины дупла мудрец, обычно горячо. Люди с золотыми сердцами, как правило, быстро сгорают. Подумаешь, весело ответил странствующий рыцарь, мир не изменится, если сгорит один человечек, тем более нарисованный. Самое главное, чтобы при этом комуто было тепло. Никогда еще художник не рисовал с таким вдохновением. Самые яркие краски смешал он на своей палитре. Смотрите, смотрите, зашептали вокруг, когда художник кончил работу, как этот маленький смешной человечек похож на солнце!

Еще бы! Ведь художник не знал, как выглядит золотое сердце, он просто рисовал по памяти солнце. Я подрисовал лучики и надел черные очки, потому что смотреть на человечка было больно – до того ярко светило его золотое сердце. Теперь, когда у нас есть солнце, вылезая из дупла, пробубнил мудрец, поднять его на небо – чисто техническая задача. Но только, пожалуйста, попросил его Носикротикоборотик, не соединяйте мое сердце с выключателем.

Мудрец смутился, опустил глаза и пробормотал: «Ну что вы...»
Золотинка любила разговаривать с солнышком. Она доверяла ему свои тайные мысли.

Каждое утро она выбегала на крыльцо и говорила:

Здравствуй, солнышко! Ты сегодня хорошо выглядишь. Как спалось тебе?
И солнце золотыми лучами гладило белокурую головку девочки.

На закате Золотинка прощалась:

До свиданья! Я буду ждать тебя завтра. Я хочу, чтобы ты приснилось мне во сне.

Больше всего на свете Золотинка любила слепой дождь. Ей казалось, что сверкающие струи

тянутся не из туч, а из самого солнца.

Художник, поэт и музыкант остались жить на этой планете. Онито уж объяснят ее

жителям, как это прекрасно: каждый день идти на любимую работу навстречу

поднимающемуся солнцу.

А что касается короля, так он до сих пор не вылезает изпод своей кровати: там темно и

никто не мешает спать.

... Я вытер платочком глаза и сложил карандаши в коробку. За ледяными стеклами снова

плакала вьюга, но в моей коробке лежало еще много сказок. Ровно столько, сколько

печальных вечеров у зимы.